

ВЛАДИМИР СКИФ

СПРОСОНОК ВЫЙДУ В МОЛОДУЮ ОСЕНЬ...

* * *

Спросонок выйду в молодую осень,
В ней золота и алости сполна.
Поёт синица или хлеба просит —
Подсолнуха ей брошу семена.

Ещё калитка в лето приоткрыта,
Малиной опадающей манит.
Дорога к солнцу в небесах прорыта,
Под ней Байкала синего магнит.

Ещё ничто не предвещает стужу,
На солнце сушит лапки иван-чай.
И почернел, как будто занедужил,
Торчащий у заплота молочай.

Ещё в Байкале радуга искрится,
Когда в затон моторка пробежит.
В пустом гнезде скукоженная птица
День уходящий будто сторожит.

СКИФ Владимир Петрович родился в 1945 году в пос. Куйтун Иркутской области. Автор 25 книг стихов и прозы. Секретарь Правления Союза писателей России. Советник губернатора Иркутской области по культуре. Лауреат Международных премий им. П. П. Ершова (2009), "Имперская культура" им. Э. Ф. Володина (2014), "Югра" — за перевод "Слова о полку Игореве" (2015), им. Николая Клюева (2014). Живёт в Иркутске.

Хотя и камень, и земля нагрета,
Я дров несу и крепкий чай варю...
В лесу прошла рябина мимо лета
И на прощанье запеклась в зарю.

* * *

Мы разные, мы разные, мы разные.
Мы — серые, мы — белые, мы — красные.
В гражданскую мы были рысаками,
Но только никуда не прискакали.

Война, как Молох века, полыхнула,
Навстречу нас друг другу развернула.
Достали мы винтовки и наганы,
Друг другу стали вечными врагами.

Мы разные, мы — чистые, заразные.
Мы — белые, зелёные и красные.
Как раньше мы друг друга окрыляли,
А нынче мы друг друга расстреляли!

Заботливо мы целились друг в друга,
Чтоб сбиться в центре солнечного круга,
Мы все убиты, но теперь мы — солнце,
У каждого на солнце есть оконце,

Откуда мы на грешный мир взираем
И никогда на солнце не сгораем.
Здесь нет зелёных, красных нет и белых,
Замёрзших нет и нет заиндевелых.

В одежде мы не ходим арестантской,
Мы все убиты на войне гражданской...
Себя и вас мы вовсе не забыли.
Тогда зачем друг друга мы убили?

* * *

Листвы нападало так много
На крышу, тропки и крыльцо...
Дыханье пушкинского слога
Мне ударяется в лицо.

Я чувствую души движенье,
Багряной осени разгон.
Идёт земли преображенье,
Церковный раздаётся звон.

В душе печаль уже не мглился,
Душа не плачет, не болит.
Во мне мерцают листьев лица,
А осень у церковных плит

Стоит, как нищенка простая...
Ночь отчернела и ушла,
И Богородица святая
Зарю сквозь небо пронесла.

* * *

Я вижу неподвижные деревья,
Они смогли во сне захолонуть.
Весь в грёзах лес за спящею деревней,
Туда ведёт мой заповедный путь.

Слетают с неба хлопьями вороны,
Немеет дней осенних череда.
Пустеют лица и пусты перроны,
С пустых небес свисают холода.

Уже цветы упали в день вчерашний,
Пожухли травы, обмелела даль.
И сумерки бегут по чёрным пашням,
Как поздняя осенняя печаль.

* * *

Занимается свет между звёзд и былинки,
Он едва ещё виден. Он чист и лилов.
Я иду через лес, где роса и суглинок,
Где так радостно черпать мелодии слов.

Занимается свет, он ещё с полутенью,
Пробивается, стынет в пределах земных,
Но уже начинают являться растенья
Из густой темноты, из объятий ночных.

Полусвет, полутень ещё в небе играют,
Но восходит заря из сырой полумглы.
И виденья ночные в кустах замирают.
Покидая обжитые ночью углы.

Вот и рябчик проснулся, нырнула кедровка
Из ожившего кедра в сухой бересклет.
И упала звезда, зазвенев, как подковка
С твоего сапожка... И явился рассвет.